

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права
Института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В правовых доктринах демократических государств личность рассматривается как высшая социальная ценность, а обеспечение фундаментальных прав и свобод личности - как одна из важнейших государственных задач. В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений, необходимо различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики. В функциональном аспекте можно выделить правоконкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гарантии прав, права личности, правоприменительная деятельность, права человека, реализация права, правотворчество, закон.

METSGER Andrey Aleksandrovich,
PhD in Law,
Associate Professor of Private law
at the Institute of State governance and law
of the State University of management

GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN RUSSIA

ANNOTATION. In the legal doctrines of democratic states, the individual is considered as the highest social value, and ensuring fundamental rights and freedoms of the individual is one of the most important state tasks. Depending on the nature and methods of transformation of public relations, it is necessary to distinguish between law-making, law enforcement (law-realization), administrative, interpretative and other types of practice. In the functional aspect, it is possible to distinguish right-concretizing, control, right-systematizing and other types of practice.

KEY WORDS: guarantees of rights, individual rights, law enforcement, human rights, implementation of law, lawmaking, law.

Правовое (законодательное) регулирование гарантий прав граждан следует начинать с рассмотрения понятия и правовой природы института правотворчества (А.Г. Бордакова, А.Р. Киямова [1]), правотворческого и законодательного процесса (О.А. Лупандина [2]). В научной литературе существуют различные понятия правотворчества, что позволяет рассмотреть данный вид деятельности с разных точек зрения, в аспекте его принципа гарантированности прав человека [3]. Кроме этого, у некоторых авторов существуют отличающиеся друг от друга принципы правотворчества. Одним из главных прин-

ципов является гарантированность, согласно которому осуществляется реализация прав и свобод человека и гражданина.

По мнению автора статьи, в правовой системе общества, а также в механизме правового регулирования юридическая практика и законодательное регулирование играют существенную роль, поскольку охватывают и влияют на все стороны жизни общества, способствуя развитию, либо тормозя происходящие в нем процессы и явления. В формосодержательном смысле можно утверждать, что юридическая практика – это образование полиструктурное,

оно включает в себя логический, пространственный, временной и иные компоненты. Структурно она состоит из двух основных слагаемых:

- 1) юридической деятельности;
- 2) социально-правового опыта.

В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений необходимо различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики. В функциональном аспекте можно выделить правоконкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики. К примеру, возможность субъектов распоряжаться своими правами (распорядительная функция) в рамках установленной уголовно-процессуальными законодательством свободы выбора в юридической литературе рассматривается как одно из проявлений диспозитивности. Как возможность выбора определенной позиции диспозитивность выступает на протяжении всего процесса и проявляется в осуществлении своих прав любым субъектом, кроме органов уголовного судопроизводства.

Само по себе понятие «позиция», скорее всего, говорит об интеллектуальном состоянии стороны в деле, об убеждении ее представителя, его личном интересе и цели, сформировавшейся на основе этого, что и позволяет, по мнению М.Н. Марченко, применить термин «диспозитивность» [4]. Что касается следователя, дознавателя, прокурора и судьи, то у них также может сформироваться своя позиция по уголовному делу, сложившаяся в процессе производства по нему, однако эта позиция не должна быть основана на необходимости отстаивать свой интерес. Она выражается, чаще всего, в окончательном процессуальном решении, выносимом данными субъектами. В ее основе, по нашему мнению, должна лежать цель - всестороннее исследование обстоятельств дела и постановление по нему объективного законного решения. Профессиональное применение своих полномочий в соответствии с законом - это можно считать результатом внутреннего усмотрения дознавателя, следователя, прокурора и судьи [5].

По субъектам юридическая практика подразделяется, как правило, на законодательную, судебную, следственную, нотариальную и др.

По времени действия юридической практики ее можно подразделить на постоянную и временную, которые, в свою очередь, можно классифицировать на основную, главную и не основную. Следует отметить, что теорией права разработаны две точки зрения о содержании понятия «закон». Одни ученые придерживаются точки зрения о том, что закон можно рассматри-

вать как акт органа законодательной власти, другие - как всякий нормативно-правовой акт государства. Полагаем, что для разрешения указанного вопроса, следует учитывать два момента:

1. Часть 3 ст. 15 Конституции РФ предусматривает, что законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Согласно теории права и правоприменительной практики нормативно-правовые акты признаются таковыми лишь при наличии правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Таким образом, поскольку нормативно-правовые акты могут регулировать права, свободы и обязанности неопределенного круга лиц, то отсутствие его оформления в качестве закона не лишает его юридической обязательности к исполнению всеми субъектами права.

2. Уполномоченные органы и должностные лица вправе издавать нормативно-правовые акты, в т.ч. законы, лишь в пределах своей компетенции. Поэтому при оценке категории «равенства перед законом» следует выяснить, относятся ли вопросы, урегулированные в нормативно-правовом акте к полномочиям того или иного органа государственной власти. Ориентиром в данном вопросе могут служить нормы ст. 71 - 73 Конституции РФ и Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», очерчивающие предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации и вопросы местного значения [6].

Важность правовой нормы заключается в ее способности регулировать общественные отношения, быть полезной для их участников. По справедливому определению М.Н. Марченко, ценность нормы - в ее способности служить целью и средством для удовлетворения потребностей [7].

Отдельно следует остановиться на законодательном регулировании производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, которое должно исходить из приоритета прав и свобод личности над любыми, даже

«самыми высшими» государственными соображениями (в этом усматривается принципиальное отличие принципа состязательности от принципа публичности) [8]. Вместе с тем, приходится признать, что ряд принципиально важных вопросов, касающихся именно порядка возбуждения, осуществления и прекращения уголовного преследования, так и остались неурегулированными в действующем УПК РФ. Узакониванию самой возможности подобного следственного действия до возбуждения уголовного дела (детерминированной потребностями правоохранительной деятельности) предшествовала длительная научная дискуссия. Например, Л.В. Лазарева утверждает, что никакие предварительные исследования не могут заменить собой судебную экспертизу, поэтому выход из ситуации видится ею только в проведении судебной экспертизы и, если нужно, то и до возбуждения уголовного дела [9]. Так, Н.Л. Бикмаева связывает институт судебной экспертизы с объективизацией процесса доказывания, разумеется, в таком качестве данный процесс должен быть представлен и на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку стадии уголовного судопроизводства обладают преемственностью и взаимообусловленностью [10]. Е.А. Зайцева допускает возможность производства судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении в случаях, когда без такового невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела [11]. Необходимость производства экспертизы до возбуждения уголовного дела обусловлена отчасти тем обстоятельством, что заменить заключение эксперта справкой специалиста, полученной в процессе внепроцессуального консультирования, не всегда возможно (например, если речь идет о химическом составе изъятого вещества, принадлежности его к определенной группе, например, к синтетическим наркотикам и т.п.) [12].

Дополнение ст. 195 УПК РФ положениями, касающимися обеспечения прав и законных интересов лиц при производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела, обеспечит единство и согласованность правового регулирования, и в конечном итоге окажет позитивное влияние на реализацию не только правовых требований, но и нравственно-этических основ уголовного преследования.

В марте 2013 г. в сфере уголовного судопроизводства в России произошли масштабные изменения регламентации досудебного производства, касающиеся проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела и новой формы предварительного расследования – «дознания в сокращенной форме». Значение данных законоустановлений уже анализируется тео-

ретиками и практиками, и прежде всего, с точки зрения не только эффективности вводимой системы норм для решения задач уголовного процесса, но и полноты и безупречности регламентации гарантий прав личности [13].

Можно обобщить и выделить следующие группы распространенных случаев правонарушений в данной области:

1. Нарушение условий экономической деятельности человека, обладающего признанными (в силу общепринятых гарантий или договора) социально-экономическими правами и свободами личности.
2. Нарушение, выраженное в неполучении в необходимом объеме или в целом гарантированного установленного минимального размера оплаты труда, предусмотренных государством пособий и пенсий, а также иные социальные гарантии, применяемые для защиты личности; нарушение, препятствующее получению образования на безвозмездной основе и на основаниях, в соответствии с предусмотренным законодательством; социальных гарантий в области поддержки и развития семьи, материнства и отцовства, а также в т.ч. инвалидов; нарушение обязательств перед пенсионерами и пожилыми гражданами.
3. Нарушение, выраженное в пренебрежении осуществления контроля и надзора за соблюдением действующего законодательства, которое обеспечивает социально-экономические права и свободы, в отношении конкретной личности.
4. Создание препятствий в области поддержки гарантированных государством правовых, материальных, организационных и политических сферах деятельности личности при осуществлении в экономической и инвестиционной сфере деятельности.
5. Бездействие органов и должностных лиц местного самоуправления, выраженное в отсутствии предусмотренной законодательством гарантией защиты социально-экономических прав личности [14].

Органы и должностные лица местного самоуправления в рамках возникающей ответственности по правонарушениям, связанным с нарушением социально-экономических прав личности, несут различную степень и вид ответственности за свои действия или бездействие:

- конституционную ответственность;
- административную ответственность;
- гражданско-правовую ответственность;
- дисциплинарную ответственность;
- материальную ответственность;
- уголовную ответственность.

Таким образом, можно отметить широкий круг предусмотренной законодательством ответственности за нарушение социально-экономических прав личности. Роль органов и должностных лиц местного самоуправления, как исполнительной власти, имеет специфическую форму выражения, в особенности, применительно к каждому из видов социально-экономических прав личности, что нередко влияет на необоснованное (неверное) применение инструмента взаимодействия между органом исполнительной власти и субъектом социально-экономических правоотношений, что в конечном счете приводит к нарушению прав личности [15].

Кроме того, специфика представляет собой наличие ситуации, при которой имеет место недостаточная подготовка должностных лиц местного самоуправления, что, в свою очередь, может сказаться прямо или косвенно на осуществление социально-экономических прав личности и в дальнейшем приводит к нарушению данных прав. Вместе с тем, необходимо отметить, что государством предусматриваются различные механизмы восстановления нарушенных социально-экономических прав личности в случае наличия нарушений со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления. К таким механизмам можно отнести внесудебную и судебную защиту, представленную в виде восстановления в первоначальное положение нарушенных социально-экономических прав, а также компенсации и возмещение различных издержек, понесенных в результате вынужденной защиты нарушенных прав со стороны должностных лиц местного самоуправления [16].

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед субъектами социально-экономических прав наступает в порядке, установленном соответствующими федеральными законами, при совершении действий, нарушающие основные права личности, а также причиняя экономический вред личности. Примечательно то, что указанная норма имеет принцип формального подхода и, таким образом, отсылает к нормативно-правовому акту, который при необходимости может указать на основание и возможное содержание необходимой к применению ответственности.

Исходя из того, что данный вид правоотношений носит характер публичных правоотношений и в настоящее время характер нарушений социально-экономических прав личности стал массовым, можно отметить, что вопрос конкретного определения нарушения осуществления должностными лицами местного самоуправления своих полномочий регулярно рассматривается на уровне муниципальных образований. Однако

ныне конкретной определенности - квалификации недобросовестного исполнения обязанностей, а также действий (бездействия) должностных лиц местного самоуправления нет ни на одном из уровней законодательного регулирования.

Следует рассматривать взаимную ответственность государства и личности в рамках юридической ответственности. Для совершенствования института ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод граждан необходимо, в первую очередь, расширить полномочия и круг контролируемых сфер деятельности государства для субъектов общественного контроля, во-вторых, рассмотреть возможность наделения субъектов общественного контроля правом законодательной инициативы. И наконец, в-третьих, обеспечить широкое освещение выявленных фактов нарушений и применяемых мер наказания в независимых СМИ и посредством интернет-ресурсов.

Главной отличительной чертой правомерного поведения является строгое и неуклонное выполнение человеком требований и велений, содержащихся в нормах права, а также, по мнению автора, и необходимость определённого соблюдения принятых в обществе норм нравственности и морали, которые устанавливаются и поддерживаются компетентным мнением большинства населения страны. О правомерности поведения людей можно судить на основании того, согласуется ли их поведение или не согласуется с правовыми предписаниями. В юридической литературе существует множество различных определений правонарушения, которые приводят в данной статье автор считает нецелесообразным [17].

Наука теории государства и права выделяет основные, характерные только для правонарушения признаки:

1. Это волевое осознанное деяние, которое выражается в действии или бездействии.
2. Это противоправное деяние, нарушающее действующее в стране законодательство.
3. Оно характеризуется наличием виновного поведения субъекта правонарушения.
4. Оно совершается только деликтоспособными людьми.
5. Им обязательно причиняется общественным отношениям юридический или фактический вред.

В 2016 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ). Данный нормативный акт, по замыслу законодателя и его разработчиков, призван в

новом формате урегулировать общественные отношения, которые возникают в сфере профилактики правонарушений в нашей стране. С помощью данного Закона государство пытается установить правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила её функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в самом процессе профилактики [18].

Вместе с тем, указанный выше нормативный правовой акт, как и многие другие, принятые в последнее время, не лишён спорных положений, которые автор статьи в рамках проблемы исследования попытается обозначить. Так, в п. 1 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ дано определение понятия «правонарушения», под которым понимается «преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность». По мнению автора статьи, данный пункт изложен законодателем не совсем корректно и нарушает установленные юридической наукой принципы и понятия. Дело в том, что теория государства и права, будучи основополагающей для иных отраслевых юридических наук, подразделяет правонарушения по степени их общественной опасности на преступления и проступки [19].

Преступления – это деяния, ответственность за которые установлена уголовным законом. Проступки – это деяния, ответственность за которые установлена иными отраслями законодательства (административным, гражданским, трудовым, налоговым, таможенным и др.). Поэтому, на наш взгляд, термин «административное правонарушение» в п. 1 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ следует заменить на «административный проступок» [20].

В п. 2 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ даётся определение термина «профилактика», и в совокупность

этих мер законодатель включил и меры «иного характера», не раскрывая конкретно, что же это за меры. Это позволяет правоприменителю в дальнейшем по своему усмотрению расширять список профилактических мер и применять такие, которые могут не сочетаться не только с конституционными принципами, но и с нормами морали и нравственности, принятыми в нашем обществе. Как представляется, меры «иного характера» следует из рассматриваемого закона исключить.

Законодатель в п. 4 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ перечислил лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и в частности указал на «иные организации», оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в данной сфере в соответствии с настоящим и другими федеральными законами. Исходя из смысла данного положения видно, что субъекты профилактики будут определяться законодателем в соответствии с федеральным законодательством, а вот лица, участвующие в профилактике правонарушений в виде «иных организаций», федеральным законодательством предусмотрены не будут. Это также даёт правоприменителю неограниченную возможность увеличить список «иных организаций», что не позволительно в силу общей концепции государственной политики в области профилактики правонарушений [21].

Как некую новеллу следует рассмотреть появление в п. 2 и 6 ст. 2 ФЗ № 182-ФЗ такого понятия, как «антиобщественное поведение». Законодатель также дал определение этому понятию, как - «не влекущее за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Исходя из смысла всего текста ФЗ № 182-ФЗ, «антиобщественное поведение» не является правонарушением, т.к. не регламентируется ни уголовным или административным законом.

Список литературы:

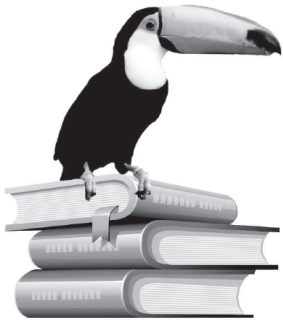
- [1] Бордакова А.Г., Киямова А.Р. Правотворчество проблемы реализации принципа своевременности // Научно-образовательный журнал «StudNet». - 2021. - № 4. - С. 53 - 54.
- [2] Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 6 (11). - С. 106—112.
- [3] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. - 3-е изд., испр. и доп. — М.: Омега-Л, 2006. — 608 с.
- [4] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // Разделение властей: учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 51 - 52.
- [5] Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). - М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. - С. 5.

- [6] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // *Разделение властей: учеб. пособие*. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 58.
- [7] Марченко М.Н. Современные интерпретации теории разделения властей (гл. 3 ч. 1) // *Разделение властей: учеб. пособие*. - 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2004. - С. 52.
- [8] Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А.Ф. Соч.: в 8 т. - М., 1967. - Т. 4. - С. 171.
- [9] Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // *Судебная экспертиза*. - 2009. - № 1. - С. 15.
- [10] Бикмаева Н.Л. Криминалистические основания разграничения деятельности эксперта и специалиста // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2006. - № 3. - С. 293 - 294.
- [11] Зайцева Е.А., Гарисов С.М. К вопросу о заключении специалиста // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. - 2009. - № 4 (11). - С. 69.
- [12] Зайцева Е.А. К вопросу о заключении специалиста // *Уголовное право*. - 2006. - № 4. - С. 76.
- [13] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.
- [14] Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации). - М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. - С. 5.
- [15] Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.
- [16] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.
- [17] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. - 2021. - № 2. - С. 6.
- [18] Скребец Е.С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. - 2015. - № 3 (29). - С. 66 - 70.
- [19] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. - 2021. - № 2. - С. 64 - 65.
- [20] Костюченко Н.И. Функция прогнозирования как общая функция управления в правоохранительной деятельности // *Общество и право*. - 2015. - № 2 (52). - С. 334 - 337.
- [21] Светличный Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран // *Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 5. - С. 381.

Spisok literatury:

- [1] Bordakova A.G., Kiyamova A.R. Pravotvorchestvo problemy realizacii principa svoevremennosti // *Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «StudNet»*. - 2021. - № 4. - С. 53 - 54.
- [2] Lupandina O.A. Pravotvorcheskij process i zakonodatel'nyj process: sootnoshenie ponyatij // *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'*. - 2016. - № 6 (11). - С. 106—112.
- [3] Vengerov A.B. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov*. - 3-e izd., ispr. i dop. — М.: Omega-L, 2006. — 608 s.
- [4] Marchenko M.N. *Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie*. - 2-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. М.Н. Marchenko. - М., 2004. - С. 51 - 52.
- [5] Bondar' N.S. *Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF)*. - М.: ООО «Vikor-Media», 2006. - С. 5.
- [6] Marchenko M.N. *Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie*. - 2-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. М.Н. Marchenko. - М., 2004. - С. 58.
- [7] Marchenko M.N. *Sovremennye interpretacii teorii razdeleniya vlastej (gl. 3 ch. 1) // Razdelenie vlastej: ucheb. posobie*. - 2-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. М.Н. Marchenko. - М., 2004. - С. 52.
- [8] Koni A.F. *Priemy i zadachi prokuratury // Koni A.F. Soch.: v 8 t.* - М., 1967. - Т. 4. - С. 171.
- [9] Lazareva L.V. *K voprosu o pravovom statuse eksperta v ugolovnom sudoproizvodstve // Sudebnaya ekspertiza*. - 2009. - № 1. - С. 15.

- [10] Bikmaeva N.L. *Kriminalisticheskie osnovaniya razgranicheniya deyatel'nosti eksperta i specialista // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve.* - 2006. - № 3. - S. 293 - 294.
- [11] Zajceva E.A., Garisov S.M. *K voprosu o zaklyuchenii specialista // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii.* - 2009. - № 4 (11). - S. 69.
- [12] Zajceva E.A. *K voprosu o zaklyuchenii specialista // Uголовное право.* - 2006. - № 4. - S. 76.
- [13] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal.* - 2021. - № 2. - S. 64 - 65.
- [14] Bondar' N.S. *Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii).* - M.: ООО «Vikor-Media», 2006. - S. 5.
- [15] *Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF.* - 06.10.2003. - № 40. - St. 3822.
- [16] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal.* - 2021. - № 2. - S. 64 - 65.
- [17] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal.* - 2021. - № 2. - S. 6.
- [18] Skrebec E.S. *Organizacionnye i pravovye aspekty likvidacii massovyh besporyadkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.* - 2015. - № 3 (29). - S. 66 - 70.
- [19] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal.* - 2021. - № 2. - S. 64 - 65.
- [20] Kostyuchenko N.I. *Funkciya prognozirovaniya kak obshchaya funkciya upravleniya v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo.* - 2015. - № 2 (52). - S. 334 - 337.
- [21] Svetlichnyj E.G. *Strelkovaya podgotovka sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov zarubezhnyh stran // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* - 2015. - № 5. - S. 381.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru